

Глава 168. Мятежник.

Сирин жил жизнью гедониста. Весь день он ел и спал, а ночью он сам становился едой. Мог бы он жить так вечно, пожалуйста? Увы, Сирин знал, что не может позволить себе вести такой мягкий и изнеженный образ жизни. Нужно было работать, зарабатывать деньги, возвращаться домой.

Морская звезда выползла из своего уютного уголка под одеялом, пахнущим Роуэном. Он стащил еще один предмет одежды, принадлежавший антимагу, а также вернул в шкаф шарф, который украл не так давно перед отъездом в Нуа.

....

«Ты уходишь», – Роуэн вернулся, как обычно. У Сирина было ощущение, что блондин срывается со своих обязанностей раньше, чем следовало, лишь бы вернуться домой к нему.

«Да, Люси скучает по старшему брату».

Вернее, Сирин скучал по Люси.

Блондин опустил на стул рядом с Сирином.

«Я буду скучать по тому, что ты рядом».

«Ты так говоришь только потому, что ты сексуальный фанатик. На кого ты собираешься извергаться, когда меня не будет рядом?» – маг ухмыльнулся антимагу.

«Я знаю, где ты живешь. Это просто вопрос появления в твоём доме, Рин. Ожидай моих визитов не реже трех раз в неделю».

«А можно мы займемся сексом втроем?»

Роуэн поднял брови и выдержал паузу.

«Должно быть, я ослышался».

Сирин наклонился вперед, губы маняще нависли над губами Роуэна.

«Приведи Винсента. Обещаю, будет весело», – пробормотал он.

Антимаг прокрутил в голове эту просьбу, сдерживая свое крепко зажатое негодование и решая, то ли Сирин придуривается, то ли действительно говорит серьезно.

«Нет, – он сжал рукой колено Сирина, – не играй в игры, которые могут обжечь тебя, Рин».

«И что ты сделаешь? Накажешь меня?» – спросил маг. Похоже, его слишком радовала перспектива того, что Роуэн его «накажет».

«Да, – ответил антимаг, быстро сообразив, что происходит, – ты не покинешь этот дом, пока я не накажу тебя должным образом за то, что ты посмел предложить мне позволить другому мужчине овладеть тобой в моем присутствии».

Роуэн заметил, как загорелись глаза Сирина. Его маленький любовник был большим извращенцем. И он тоже, учитывая, как его возбуждала эта ситуация.

Он зажал челюсть Сирина между большим и указательным пальцами. Его захват был довольно болезненным, но Роуэн понял - Сирина это нравилось.

«Начнем с того, что заткнем твой непокорный рот».

Рука Роуэна потянулась к застёжке брюк. Голубые глаза смотрели на него сквозь тяжелые веки, и антимаг негромко сказал:

«На колени, Рин».

....

Небо потемнело, и возвращаться домой было уже поздно.

Сирин сидел за рабочим столом Роуэна, совершенно голый, и перебирал вещи антимага.

«Откуда у тебя приглашение от Лиллит?» - он протянул белый конверт, который зажал между пальцами.

«Это приглашение на банкет в честь ее дня рождения. Я не пойду», - Роуэн лежал на кровати, отдыхая после только что перенесенных нагрузок.

«Почему ты не идешь? Ты должен пойти», - Сирин вынул приглашение из конверта. Оно пахло розами.

«И что дальше, Сирин?» - спросил Роуэн, удивляясь и забавляясь переменам в настроении своего мага. Он уже имел дело с несколькими из них, когда Сирин на середине соития решил, что хочет, чтобы его придушили ради удовольствия, - это занятие упоминалось в текстах, которые он просматривал. Сирин прочел об усилении оргазма, который можно получить, если подавить приток крови по бокам шеи.

Роуэн не согласился, сославшись на опасность, и после этого попытка мага спихнуть с себя антимага провалилась. Он был слишком силен, чтобы Сирин мог оттолкнуть его. Затем блондин принялся тщательно наказывать мага, выбивая из Сирина все его протесты.

«Она твоя будущая жена, не так ли?» - ответил Сирин, глядя на приглашение. Имя Роуэна было красиво написано черными чернилами. Он был уверен, что приглашение для Роуэна написала сама принцесса.

«Сирин, положи его и подойди сюда».

«Что ты собираешься делать, когда ее выберут жрицей?» - резко спросил маг. Приглашение все еще было в его руке, напоминание о существовании Лиллит.

«Мы перейдем этот мост, когда придем туда. Она не представляет угрозы, Рин», - осторожно ответил Роуэн.

Несмотря на все споры и разногласия, которые были у них в прошлой жизни в качестве мужа и жены, Роуэн все еще заботился о Лиллит.

Это был брак по расчету, брак по расчету, от которого никто не мог отказаться. В конце концов, Лиллит хотела этого больше, чем Роуэн. И именно она в итоге пострадала больше, потому что Роуэн не влюбился в нее, как она планировала.

Если бы любовь не была дикой штукой, которая идет только туда, куда хочет, Роуэн выбрал бы влюбиться в Лиллит, но это было не так. Любовь нельзя было навязать, а Роуэн не умел лгать. Лиллит никогда не строила иллюзий относительно того, что ее муж любит ее. Тем не менее, у нее было его тело, но не сердце, и этого было достаточно, чтобы удовлетворить ее, пока Сири́н не умер, а Роуэн не изменился.

«Не представляет угрозы? – Сири́н опустил приглашение. Его лицо потемнело. – Ответь мне, Уиндуокер, кто является защитником Эос?»

«Роуэн Уиндуокер, – ответил антимаг успокаивающим тоном, – Рин...»

«Роуэн Уиндуокер, защитник Эос. А Лиллит, жрица Эос. Они объединятся в священный союз, чтобы победить силы тьмы, захватившие мир, – Сири́н произнес это с мягкостью, которая показалась угрожающей, – я ошибаюсь, Роуэн?»

«Мы потерпели неудачу в прошлой жизни. Мы с Лиллит не смогли спасти мир. Так что это не имеет значения, Сири́н», – Роуэн был неестественно спокоен.

«И как именно вы потерпели неудачу?»

Имел ли Роуэн право говорить ему так много?

Антимаг улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз.

«Эос и другие божества забыли, что люди – это не глиняные марионетки, которые гнутся по любой их прихоти».

Сири́н не верил тому, что слышал.

«Роуэн, ты... ослушался свою богиню?»

<http://bllate.org/book/14251/1259617>